DOI: 10.48647/ICCA.2026.72.21.007

М.С. Каменских, Ю.С. Чернышева

Особенности наследия китайской миграции в СССР в период «Большой дружбы»

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей историко-культурного наследия, оставшегося от пребывания китайских рабочих в городах СССР периода «Большой дружбы» 1950–1960-х гг. В этот период в рамках отдельного соглашения между правительствами двух государств в СССР прибыло около 5 тыс. китайских рабочих-практикантов. Они были размещены в городах Молотове, Березники (Молотовская область), Усолье-Сибирское (Иркутская область), Закаменске (Республика Бурятия) и Новотроицке (Чкаловская область). Характер их пребывания отличался от широко распространенной в тот период практики приглашений студентов и инженеров из Китая на кратковременные стажировки в вузы и на предприятия СССР соответственно. Рабочие-практиканты заключали долгосрочные контракты, в среднем каждый из них прожил в СССР от 5 до 10 лет. Компактный характер и долговременность проживания в небольших по численности населения городах сформировали пласт историко-культурного наследия, который отложился в архитектурных комплексах, местных СМИ, городских легендах и памяти жителей. В каждом городе живут потомки китайцев от смешанных браков. В статье анализируются документы и материалы о пребывании китайцев в советских городах, особенностях их адаптации, повседневного быта и наследие этого пребывания. Выделены ключевые формы проявления такого историко-культурного наследия: архитектурные комплексы, материалы СМИ, городские легенды и топонимика.

Ключевые слова: китайцы, китайская миграция, наследие, Урал, Сибирь, китайские рабочие.

Авторы: *Каменских Михаил Сергеевич*, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований УрО РАН – филиал Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН; доцент Центра европейских и азиатских исследований МГУ-ППИ в г. Шэньчжэне (КНР). E-mail: mkamenskih27@gmail.com
Чернышева Юлия Сергеевна, научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований УрО РАН – филиал Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН. E-mail: yulyachernysheva99@gmail.com

Благодарности: Подготовлено при финансовой поддержке Российского научного фонда № 25-28-01-086 «Антропология культурного наследия китайской миграции в российских регионах».

M • S • 卡缅斯基赫，Yu • S • 切尔内绍娃

“大友好”时期在苏中国移民遗产的特点

*摘要：*本文分析了 1950—60 年代中苏友好时期中国工人在苏联城市留下的历史文化遗产。在此期间，约有 5000 名中国见习工人根据中苏两国政府间签署的一项单独协议来到苏联。他们被安置在莫洛托夫和别列兹尼基（莫洛托夫州）、西伯利亚乌索利耶（伊尔库茨克州）、扎卡缅斯克（布里亚特共和国）以及新特罗伊茨克（契卡洛夫州）等城市。他们的赴苏性质不同于当时苏联高校和企业邀请中国学生和工程师进行短期实习的普遍做法。这些见习工人签订了长期合同，平均每人在苏联生活了 5 至 10 年。其在苏联小城市的紧凑格局和长期定居形成了一种历史文化遗产成分，这种遗产以建筑群、地方媒体、都市传说和居民记忆的形式得以保存。每个城市都有因跨国婚姻出现的华人后裔居住。本文分析了中国工人在苏联城市的生活记录、适应模式、日常生活以及赴苏经历的遗留影响，并重点探讨了这一历史文化遗产的主要表现形式：建筑群、媒体报道、都市传说和地名。

*关键词：*中国人；中国移民；遗产；乌拉尔；西伯利亚；中国工人

*作者：*米哈伊尔 • 谢尔盖耶维奇 • 卡缅斯基赫，历史学副博士，俄罗斯科学院乌拉尔分院人文研究所（俄罗斯科学院乌拉尔分院彼尔姆联邦研究中心分部）首席研究员；深圳北理莫斯科大学欧洲和亚洲研究中心副教授。E-mail：mkamenskih27@gmail.com
尤利娅 • 谢尔盖耶夫娜 • 切尔内绍娃，俄罗斯科学院乌拉尔分院人文研究所（俄罗斯科学院乌拉尔分院彼尔姆联邦研究中心分部）研究员。E-mail：yulyachernysheva99@gmail.com

*致谢：*本研究在俄罗斯科学基金会项目“俄罗斯各地区中国移民文化遗产的人类学研究”（项目编号 25-28-01-086）资助下完成。

Mikhail S. Kamenskikh, Yulia S. Chernysheva

Features of the heritage of Chinese migration to the USSR during the period of “Great Friendship”

Abstract. The article is devoted to the historical and cultural heritage, which left behind by Chinese workers in Soviet cities during the Great Friendship period of the 1950s and 1960s. During this period, approximately 5,000 Chinese workers and trainees arrived in the USSR under a separate agreement between the governments of the two countries. They were placed in Molotov and Berezniki (Molotov Oblast), Usolye Sibirskoye (Irkutsk Oblast), Zakamensk (Republic of Buryatia), and Novotroitsk (Chkalov Oblast). The features of their staying differed from the widespread practice of inviting students and engi-

neers from China for short-term internships at universities and factories in the USSR, respectively. The worker interns signed long-term contracts, and each of them lived in the USSR for an average of 5 to 10 years. The compact and long-term settlement in small cities have shaped a layer of historical and cultural heritage, preserved in architectural complexes, local media, local legends, and the memories of residents. Descendants of Chinese from mixed marriages live in each city. This article analyzes documents and materials on the Chinese people's life in Soviet cities, their adaptation patterns, daily life, and the heritage of this stay. Key forms of this historical and cultural heritage are highlighted: architectural complexes, media coverage, urban legends, and toponymy.

Keywords: Chinese, Chinese migration, heritage, Urals, Siberia, Chinese workers.

Authors: *Mikhail S. Kamenskikh.,* Candidate of Sciences (History), Leading Researcher, Institute of Humanitarian Studies of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences is a branch of the Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor of the Center of European and Asian Studies of MSU-BTU in Shenzhen (China). E-mail: mkamenskih27@gmail.com
Yulia S.Chernysheva, Researcher, Institute of Humanitarian Studies of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences is a branch of the Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. E-mail: yulyachernysheva99@gmail.com

Acknowledgments: Prepared with the financial support of the Russian Science Foundation No. 25-28-01-086 "Anthropology of the cultural heritage of Chinese migration in the Russian regions".

Особенности исторического развития России и Китая обусловили появление огромной границы между этими двумя государствам. В разные исторические периоды фиксировались различные формы межгосударственного взаимодействия, приводившие к определенным миграционным передвижениям. Каждая из таких миграционных волн, оставляла наследие, выражавшееся как в конкретных памятниках, постройках, документах, так и на уровне преданий и воспоминаний. Дружественные отношения Китая и СССР начались сразу после провозглашения коммунистической Китайской Народной Республики 1 октября 1949 г. Первые переговоры двух государств, начавшиеся в конце 1949 г. в Москве, закончились подписанием 14 февраля 1950 г. Договора о дружбе и взаимной помощи, задавшего вектор в развитии хозяйственно-экономического сотрудничества СССР и КНР [Пын Мин, 1959, с. 168–269]. СССР оказал Китаю беспрецедентную помощь в развитии промышленности, после установления дипломатических отношений между странами был подписан целый ряд соглашений [Борисов, Колосков, 1980, с. 70]. «С помощью СССР в Китае за короткое время были созданы авиационная, автомобильная, тракторная, радиоэлектронная и другие современные отрасли промышленности», – писали позже советские ученые [Капица, 1970, с. 7]. Данная статья посвящена анализу миграции китайцев в СССР в эпоху «Большой дружбы» – время тесного внешнеполитического взаимодействия СССР и КНР в начале 1950-х – середине 1960-х гг.

В разной степени этот аспект российско-китайского внешнеполитического взаимодействия освещали в своих трудах А.Г. Ларин [Ларин, 2009], А.В. Лукин [2007], С.Н. Гончаров [2008]. А.А. Авдашкин [Каменских, Авдашкин, 2023] и В.Г. Дацышена [Дацышен, 2011; Дацышен, 2008]. В Китае данная тематика представлена в трудах Дуань Сюфэна и Ли Синьсо [Duan Xiufeng, Li Xinsuo, 2011]. История китайской миграции этого периода представлена также в работах автора данной статьи [Каменских, 2011; Каменских, 2018; Наследие китайской миграции, 2025].

Китайским правительством наряду с выполнением производственных задач, стоявших в начальный период восстановления национальной экономики, было принято решение подготовить квалифицированные технические и административные кадры из числа китайских граждан в учебных заведениях СССР. В свою очередь, СССР в начале 1950-х гг., после войны и первой волны амнистий в ГУЛАГе, нуждался в рабочей силе [Дацышен, 2008, с. 250]. Все это создавало предпосылки для привлечения трудовых ресурсов из Китая в СССР. Решение о разрешении труда китайцев в СССР было принято в начале 1950-х гг. Его принятие в своих мемуарах подробно описывает Н.С. Хрущев: «…там [в Китае] существовала большая безработица, мы хотели какое-то количество китайских рабочих привлечь для разработки своих богатств в Восточной Сибири. <…> Раз инициативу проявили китайцы, мы согласились возобновить переговоры и заключили соответствующий договор, который был подписан обеими сторонами» [Хрущев, 1997, с. 351–354].

Так в городах СССР появились китайские рабочие-практиканты. Положение и характер проживания их отличался от широко распространенной в тот период практики приглашения китайских студентов или инженеров в СССР на краткосрочные курсы. Рабочие-практиканты официально проживали в СССР около 10 лет и даже были учтены переписью населения 1959 г. [Итоги Всесоюзной переписи, 1963, с. 59]. Их пребывание и оставшееся от этого времени историко-культурное наследие – одна из самых малоизученных страниц в истории российско-китайских отношений. В рамках данной статьи авторы с учетом имеющихся источников выявили особенности комплекса историко-культурного наследия пребывания китайских рабочих-практикантов в городах СССР в период «Большой Дружбы». В условиях позитивного развития российско-китайских отношений на современном этапе тематика сохранения и меморизации объектов историко-культурного наследия пребывания китайцев в СССР представляется весьма актуальной. Основными источниками исследования послужили неопубликованные делопроизводственные материалы местных и центральных музеев и архивов, в первую очередь, фонды предприятий, где работали китайцы: Трест «Молотовстрой» (г. Молотов и г. Березники), трест «Востоктяжстрой» (г. Усолье Сибирское). Среди средств массовой информации автором использованы материалы периодической печати: газеты «Гвардеец труда» (г. Новотроицк), «Уральская стройка» и «Звезда» (г. Молотов), «Березниковский рабочий», «Советская молодежь» (г. Усолье-Сибирское), «За металл» (г. Закаменск). Важную роль при написании статьи сыграли полевые исследования и личные наблюдения авторов, собранные в 2015–2025 гг.

Обстоятельства прибытия рабочих-практикантов из КНР

В конце 1954 г. в Москве прошла очередная серия переговоров, одним из результатов которых стало постановление Совета Министров СССР от 17 января 1955 г. № 92-49/с «О наборе в КНР рабочих для участия в коммунистическом строительстве и трудового обучения в СССР».

Согласно документу, организация работ по набору китайских рабочих на территории КНР и направлению их на стройки и предприятия в СССР была возложена на Главное управление трудовых резервов при Совете Министров СССР. Для этого при Главном управлении трудовых резервов было создано Управление по набору китайских рабочих. Также была создана Советско-китайская комиссия по набору китайских рабочих с местопребыванием попеременно в Москве и Пекине. Она занималась собственно наймом и организацией перевозки китайцев [Дацышен, 2008, с. 254–256]. В соответствии с этим постановлением и рядом других подписанных на его основании договоров, китайцы должны были прибыть на строительство промышленных объектов в Молотовской области (г. Молотов, г. Березники), Иркутской области (г. Усолье Сибирское), Чкаловской области (г. Новотроицк) и Бурятской АССР (г. Городок, с 1959 г. – г.Закаменск). Средняя численность на протяжении рассматриваемого периода варьировалась в диапазоне 4-5 тысяч человек, самая крупная партия была размещена в г. Молотове – около 700 человек.

Первая партия китайцев в 302 человека прибыла в Молотов 21 июля 1955 г. [Докладные записки…, л. 78]. В другие города РСФСР китайцы прибывали партиями по 300-350 человек в течение последующих двух лет.

На китайских рабочих было распространено трудовое законодательство СССР, «социальное страхование, пенсионное обеспечение и медицинское обслуживание, культурно-бытовое обслуживание и организация отдыха, а также все условия оплаты труда, действующие на соответствующих предприятиях и стройках для советских рабочих» [Переписка управления…, л. 32]. Как уже говорилось выше, в январе 1955 г. трудились китайцы в основном на стройках. За бригадами плотников, штукатуров, каменщиков, бетонщиков на протяжении первых двух месяцев работы были закреплены инструкторы передовых методов труда, которые вели с ними обучение по освоению профессий. Согласно отчетам в МСПНП сначала китайцам было сложно адаптироваться. «В первое время после приезда у китайских рабочих складывались такие мнения, чтобы как-нибудь провести эти 3 года и скорее вернуться на Родину и поэтому они безответственно выполняли свои задания», – сообщалось в отчете о работе за 1955 г. [Докладные записки…, л. 81]. Однако в дальнейшем китайцы постепенно адаптировались к местным условиям и продолжили работу. В приказе начальника Молотовского управления строительства МСПНП от 20 октября 1956 г. «О производственном обучении вновь прибывших восточных рабочих строительным профессиям» говорится о необходимости «организовать производственное обучение с восточными рабочими» [Приказы начальника…, л. 257]. Из приказа треста «Востокнефтестрой» № 395 от 01.10.1955: «Выражаю уверенность в том, что китайские рабочие нашего треста и их руководители не пожалеют сил и труда на претворение в жизнь политики Партии и Правительства, направленной на дальнейший подъем со-

ветской экономики, на повышение материального и культурного благосостояния советского народа» [Трест…, л. 102]. Вот как описан опыт пребывания китайцев в Новотроицке: «Многому научились мы за время пребывания в Советском Союзе. Но главная наука, которую проходят здесь китайские рабочие – это наука строить социализм и коммунизм. У советского народа, имеющего за плечами 40-летний опыт, можно поучиться во многом. Следуя примеру своих друзей, мы используем их опыт у себя на родине» [Гвардеец труда, 1958]. Обеспечению питанием китайских практикантов местные администрации уделяли особое внимание. Как следует из источников, два первых месяца первая группа рабочих питалась в специально выделенном зале при столовой № 5 «Молотовстроя», где для них готовилась пища по их национальным запросам. В своем обращении к посольству КНР, руководство «Молотовстроя» в конце 1955 г. просило прислать для китайцев трепанги, арахисовые орехи, соленые овощи, уксус, сою, томат [Докладные записки…, л. 92]. Стоимость дневного питания для китайских рабочих составляла 10–12 рублей, что по мнению китайцев было дорого, поэтому они перешли на приготовление пищи в своих жилых домах. Прибывшие в 1956 г. также решили готовить самостоятельно.

В 1960–1963 гг. большинство китайских рабочих вернулось на родину. Формальной причиной отъезда было окончание срока второго трехлетнего договора. На нее указывали и сами китайцы, хотя они же признавали, что главную роль в этом сыграло охлаждение отношений между СССР и КНР. Точная дата отъезда неизвестна, но о «недавнем» отъезде китайцев писали советские газеты в начале октября 1963 г. [Уральская стройка, 1963].

Историко-культурное наследие и память о пребывании китайцев в российских городах

Архитектурное наследие городов, связанное с Китаем, четко фиксируется в материалах полевых наблюдений. Китайцы принимали участие как в сооружении капитальных объектов, так и в строительстве жилых кварталов, дорог, хозяйственных построек, за многими из которых сохранились «китайские названия». Построенные китайцами дома по ул. Леонова и ул. Качалова в современной Перми по-прежнему называются «китайским общежитием», или «шанхаем» [Наследие китайской миграции…, с. 66]. В Усолье Сибирском китайцы принимали участие в строительстве таких объектов, как ДК Химиков, Больничный городок, 20-й квартал и 2-й участок, завод Горного оборудования. Кроме того, китайцы работали на Солевом и Хромовом заводах, на фанерно-спичечном комбинате. В память о рабочих КНР местные жители называют «Китай-городком» комплекс общежитий, расположенных по ул. Богдана Хмельницкого. Вклад китайцев в архитектурное наследие этого небольшого города в Сибири весьма внушителен: «Четыре года назад из Китайской Народной Республики в г. Усолье-Сибирское приехали наши друзья, чтобы поучиться строительному делу. Они встали рядом с русскими мастерами – каменщиками, плотниками, штукатурами. Так, в тесном Содружестве русских и китайцев было возведено 40 жилых домов» [Советская молодежь, 1958]. В Городке Бурятской АССР китайцы трудились в строи-

тельном тресте «Джидастрой», работали на строительстве жилых домов и Джидинского вольфрамно-молибденового комбината. Специально для них была открыта школа китайских рабочих. В г. Березники они числились в составе СУ № 4 Треста № 1 Севтяжуралстроя. Руками китайцев там было построено несколько капитальных объектов, в том числе здание Почтамта (совр. ул. Карла Маркса, 48) и Березниковского калийного комбината. В Новотроицке китайские рабочие принимали участие в возведении металлургического комбината, в сооружении подъездных путей к бессемеровскому цеху металлургического комбината, работали на Аккермановском руднике, кирпичном заводе и других объектах.

Сегодня большинство из построенных китайцами зданий является неотъемлемой частью архитектурного облика рассматриваемых городов. Однако память об участии китайцев в их возведении хранится только на уровне городских легенд. Установление соответствующих памятных знаков или плит на фасаде в каждом из городов позволит увековечить память о них как об объектах наследия российско-китайской дружбы.

Важной частью архитектурного наследия стали мемориальные комплексы, возведенные в честь китайцев. Помимо собственно захоронений комплексы включат в себя стелы, символизирующие дружбу СССР и КНР. Известно о существовании в России двух таких объектов: в Перми и Усолье-Сибирском. Обе стелы были установлены в начале 1960-х гг. в результате трагических событий на производстве, повлекших за собой смерть китайских рабочих. Данные сооружения представляют собой уникальные объекты, поскольку не только воплощают специфику советского архитектурного конструктивистского стиля 1950-х гг., но и имеют черты и элементы орнамента, характерные для китайской культуры. Вокруг мемориалов постепенно образовывались «китайские кладбища»: там хоронили китайцев, которые остались жить в СССР. Могилы устроены в соответствии с китайскими национальными обычаями, надписи на них сделаны на дореформенном китайском иероглифическом письме 1940–1950-х гг., что также подчеркивает их историческую ценность. В Перми в 2022 г. в рамках проекта «Помним великую дружбу» перед входом на китайское кладбище установлен информационный щит на русском и китайском языках, рассказывающий историю китайских рабочих в Прикамье. В 2024 г. территория кладбища со стелой как объект «Захоронения граждан КНР» была включена в перечень выявленных объектов культурного наследия Пермского края (приказ Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Пермского края № Пр55-01-06-6 от 15.01.2024). В Усолье-Сибирском мемориальный комплекс статуса не имеет. Помимо Перми и Усолье-Сибирского могилы китайцев того времени сохранились на местных кладбищах в Березниках и Закаменске. Их уникальное историческое значение также не зафиксировано нормативно.

Большой документально-вещественный комплекс, связанный с историей китайцев, хранится в муниципальных архивах и музеях. В г. Березники работала Китайская комсомольская организация, которая 5 мая 1957 г. организовала Вечер китайской молодежи. В программе мероприятия были выступления «О празднике китайской молодежи», «Китайская пекинская пьеса», хоровое пение, танцы. Приглашения на мероприятия хранятся в фонде Березниковского историко-художественного музея [Наследие китайской миграции…, с. 74]. Там же находятся многочисленные фотографии,

копии трудовых договоров, именные списки и удостоверения китайских рабочих. Похожая «китайская коллекция» хранится в фондах Музея ДЮЦ «Рифей» Индустриального района г. Перми. Она включает в себя фотографии, личные вещи и документы китайских рабочих. Ряд предметов и документов, оставшихся от китайцев, находится в муниципальном краеведческом музее г. Усолье Сибирское. Однако эти коллекции не каталогизированы и нуждаются в научном описании. В других городах вещественная память о китайцах сохраняется только на уровне семей их потомков.

Средства местной печати являются наиболее ярким и информативным источником об истории китайцев этого времени. В 1950–1960-е гг. местные газеты активно сообщали о повседневной жизни китайцев, особенно ее культурной и спортивной составляющей. Статьи и заметки исчисляются десятками. Материалы СМИ позволяют заключить, что китайцев весьма активно вовлекали в мероприятия общегородского уровня. В г. Молотове на первомайской демонстрации колонна китайских рабочих исполняла танец львов и выполняла гимнастические упражнения на ходулях [Звезда, 1959]. На областных смотрах китайцы показывали жителям традиционную оперу, играли на китайских народных инструментах [Уральская стройка, 1961; Уральская стройка, 1958]. На областном смотре художественной самодеятельности в 1961 года китайцы Треста № 7 показывали «китайский народный танец с палочками» [Уральская стройка, 1961]. О жизни китайских практикантов регулярно писала газета «Березниковский рабочий»: «Многолюдно бывает в красном уголке общежития китайских рабочих по вечерам. Здесь можно почитать свежую газету, послушать радио, поиграть в тихие игры. Каждую субботу тут проходят политинформации» [Березниковский рабочий, 1958]. Тематический выпуск, полностью посвященный 10-летию КНР, газета выпустила 30 сентября 1959 г. «Закаменская правда» в 1960 г. опубликовала специальные материалы к государственным праздникам Китая: «Отмечая сегодня свой национальный праздник, мы, представители Китая, воодушевляемся еще больше на самоотверженный труд на благо советского и китайского народов. Поможем нашим замечательным друзьям – советским людям – успешно воплотить в действительность величественную программу семилетки» [Закаменская правда, 1960]. В каждой публикации авторы подчеркивали значимость советско-китайской дружбы во всех ее проявлениях. Ярким примером может считаться следующая заметка о Вечере китайской молодежи: «На трибуну поднимается Ван Синь-шэнь, руководитель китайских рабочих. Его одинаково горячо приветствуют и китайцы, и русские, пришедшие к друзьям в гости. Доклад Ван Синь-шэня о десятой годовщине Китайской Народной Республики то и дело прерывается бурными аплодисментами в честь значительных достижений “страны-подростка” и его трудолюбивого народа» [Березниковский рабочий, 1959]. Из газет мы узнаем, что в детских садах и школах проводились тематические мероприятия, посвященные Китаю: «В прошлое воскресение в малом зале городского клуба собрались пионеры, здесь состоялся утренник, посвященный 8-летию Китайской Народной Республики. К пионерам пришли гости – китайские товарищи. Открыв утренник, старшая пионервожатая Дома пионеров тов. К.С. Филиппова предоставила слово гостям. Заместитель управляющего трестом тов. Чэн Вэнь-тун рассказал ребятам, как живут и учатся дети в Китае» [За металл, 1957].

За время работы в СССР китайцами было создано несколько смешанных российско-китайских семей. Благодаря газетам, мы узнаем, что русско-китайские брачные союзы активно освещались, а создаваемые семьи получали дополнительную поддержку. В логике того времени свадьбы назывались «комсомольскими». О свадьбах местных девушек с китайцами в Новотроицке: «Свадебное торжество было приурочено к 8-й годовщине провозглашения Китайской Народной Республики. Молодоженов пришли поздравить товарищи по труду, профсоюзные и комсомольские работники. Они включили молодоженам ключи от новых квартир и ценные подарки. Это была настоящая комсомольская свадьба» [Гвардеец труда, 1957]. Самая крупная из известных церемоний состоялась 30 декабря 1956 г. в г. Молотове, когда было сыграно сразу 5 свадеб. Брачный союз заключили: герой и ветеран Корейской войны Лю Вандэ и комсомолка из Сочи Татьяна Вершинина; разнорабочая Надежда Тонконог и бетонщик Ян Цзивэнь; работница ЖКХ Анна Седова и плотник ДОКа Ван Цзимин; плиточница Марта Курганова и бетонщик Лю Сюэфын, фрезеровщица авторемонтного завода Нина Кожина и токарь АРЗа Гао Чао. Следуя китайской традиции, молодожены прицепили на грудь большие красные пионы с алыми лентами. «Этот брак лишний раз свидетельствует о все крепнущей дружбе между двумя великими народами – китайским и русским», – писала газета «Уральская стройка» [Уральская стройка, 1957]. Газеты и публикуемые в них фотоматериалы также имеют большую историческую ценность. Однако учитывая, что они не имели центрального или областного значения (за исключением газеты «Звезда»), сегодня их фонды стремительно ветшают, а работа по цифровизации практически не проводится. Положительным примером можно считать оцифрованную коллекцию публикаций о китайцах в г. Усолье-Сибирское, сделанную местными музейщиками и краеведами. Выявление полного перечня публикаций в местной печати и их оцифровка позволят внести существенный вклад в сохранение историко-культурного наследия советско-китайской дружбы 1950–1960-х гг.

Выводы

В 1950-е гг. китайские практиканты в СССР становились героями многочисленных репортажей местной печати, что было призвано закрепить эффект, достигнутый в продвижении нарратива о советско-китайских отношениях, представить «китайских товарищей» в максимально привычных и понятных для советского человека контекстах и ситуациях. В начале 1960–х гг. подавляющее большинство китайских практикантов покинуло территорию СССР. Исключение составили лишь те, кто имел семьи и хотел остаться.

Пребывание китайцев в СССР в этот период стало источником формирования целого комплекса историко-культурного наследия. Это наследие проявляется в нескольких формах: комплекс зданий и мемориальные комплексы, фонды музеев и архивов, материалы СМИ, городская и топонимика. Сегодня прямых очевидцев тех событий практически не осталось, что актуализирует важность фиксации историко-культурного наследия. В современных городских легендах и топонимике сохраняются наррa-

тивы и наименования, связанные с пребыванием в городе китайцев. Городские музеи и архивы хранят документы и предметы эпохи «Большой дружбы», актуализируя наследие китайской миграции в современности. Также в российских городах с 1950-х остались проживать китайские рабочие и их потомки до настоящего времени. Наследие этого периода представлено большим количеством плакатов и газетных публикаций, связанных с китайцами в советских вузах и на предприятиях.

Многие объекты имеют уникальное историческое значение, и сегодня работа по их меморизации должна вестись, в первую очередь, профессиональными историками в сотрудничестве с общественностью и органами власти. Позитивным примером такого взаимодействия можно считать признание захоронения китайских рабочих памятником историко-культурного наследия Пермского края или создание электронной коллекции публикаций в г. Усолье-Сибирское. Однако многие из объектов не имеют статуса или формата, обеспечивающего их защиту и сохранение.

С учетом текущего развития российско-китайских отношений и ростом популярности тематика историко-культурного наследия пребывания китайцев в СССР в 1950-е гг. становится все более актуальной, требующей новых исследований и подходов в осмыслении.

Библиографический список

Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения. М.: Мысль, 1980. 638 с.

Березниковский рабочий. 1958. 1 октября.

Березниковский рабочий. 1959. 2 октября.

Гвардеец труда. 1957. 13 октября.

Гвардеец труда. 1958. 1 октября.

Гончаров С.Н. Китайцы в России – кто они // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 4. С. 13–31.

Дацышен В.Г. Китайцы в Сибири. XVI–XX в: проблемы миграции и адаптации. Красноярск: СФУ, 2008. 306 с.

Докладные записки, справки, акты и другие материалы по проверке работы по созданию постоянных рабочих кадров и сокращению текучести по предприятиям Миннефтестроя СССР, часть 2 // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8837. Оп. 1. Д. 720.

За индустриальные кадры. 1959. 7 марта.

За металл. 1957. 3 октября.

Закаменская правда. 1960. 1 октября.

Звезда. 1959. 1 октября.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. М.: Госстатиздат, 1963. 456 с.

Каменских М.С. Китайцы на Среднем Урале в конце XIX – начале XXI века. СПб.: Маматов, 2011. 350 с.

Каменских М.С. Китайцы Перми: история и культура. СПб.: Маматов, 2018. 64 с.

Каменских М.С., Авдашкин А.А. «Наш друг Ван»: культурные фронтиры в представлениях о китайцах на Урале в период 1950-х – начала 1960-х гг. // Журнал фронтирных исследований. 2023. Т. 8. № 1. С. 161–176.

Капица М.С. Эскалация вероломства. М.: Знание, 1970. 32 с.

Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М.: Восточная книга, 2009. 512 с.

Ларин А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня. М.: Муравей, 2003. 220 с.

Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII – XXI веках. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 598 с.

Наследие китайской миграции в регионах России: документы и материалы / М.С. Каменских, А.А. Авдашкин, В.Г. Дацышен, О.В. Залесская. Спб.: Маматов, 2025. 114 с.

Переписка управления «Молотовстрой» по приему рабочих из КНР // Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-1084. Оп. 2. Д. 12.

Петров А.И. История китайцев в России 1856–1917 годы. СПб.: ООО «Береста», 2003. 960 с.

Приказы начальника управления строительства Молотовской МВД СССР по производственным вопросам // Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-1084. Оп. 1. Д. 201.

Пын Мин. История китайско-советской дружбы. М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1959. 360 с.

Советская молодежь. 1958. 28 окт.

Трест «Востокнефтестрой» Министерства строительства предприятий нефтяной промышленности // Муниципальный архив г. Усолье Сибирское. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 28.

Уральская стройка. 1958. 3 октября.

Уральская стройка. 1961. 21 февраля.

Уральская стройка. 1957. 4 января.

Хрущев Н.С. Воспоминания. М.: ВАГРИУС, 1997. 512 с.

References

Borisov O.B., Koloskov B.T. (1980) Sovetsko-kitaiskie otnosheniya [Soviet-Chinese relations]. Moscow: Mysl, 1980. 638 p. (In Russian).

Bereznikovskii rabochii (1958) [Bereznikovsky worker]. 1958. October 1. (In Russian).

Bereznikovskii rabochii (1958) [Bereznikovsky worker]. 1959. October 2. (In Russian).

Gvardeets truda (1957) [Guardsman of Labor]. 1957. October 13. (In Russian).

Gvardeets truda (1958) [Guardsman of Labor]. 1958. October 1. (In Russian).

Goncharov S.N. (2003) Kitaitsy v Rossii – kto oni [The Chinese in Russia – who they are]. Problemy Dal'nego Vostoka [Problems of the Far East]. 2003. No. 4. P. 13–31. (In Russian).

Datsyshen V.G. (2008) Kitaitsy v Sibiri. XVI–XX v: problemy migratsii i adaptatsii [The Chinese in Siberia. XVI–XX centuries: problems of migration and adaptation]. Krasnoyarsk: SFU, 2008. 306 p. (In Russian).

Datsyshen V.G. (2011) Kitaitsy v Tuve v nachale XX veka [The Chinese in Tuva at the beginning of the XX century]. Novye issledovaniya Tuvy [New studies of Tuva]. 2011. No. 1. P. 143–159. (In Russian).

Dokladnye zapiski, spravki, akty i drugie materialy po proverke raboty po sozdaniyu postoyannykh rabochikh kadrov i sokrashcheniyu tekuchesti po predpriyatiyam Minneftestroya SSSR, chast' 2 [Memos, certificates, acts and other materials on checking the work on creating permanent workers and reducing turnover at enterprises of the USSR Ministry of Oil and Construction, part 2] Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund. 8837. Invent. 1. Case. 720. (In Russian).

Za industrial'nye kadry (1957) [For industrial personnel]. 1957. May 9. (In Russian).

Za metall (1957) [For metal]. 1957. October 3. (In Russian).

Zakamenskaya pravda (1960) [Zakamenskaya Pravda]. 1960. October 1. (In Russian).

Zvezda (1959) [Star]. 1959. October 1. (In Russian).

Itogi Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1959 goda. RSFSR [The results of the All-Union population Census of 1959 RSFSR]. Tsentr. stat. upr. pri Sovete Ministrov SSSR [The Center. Statistical Department under the Council of Ministers of the USSR]. Moscow: Gosstatisdat, 1963. 456 p. (In Russian).

Kamenskikh M.S. (2011). Kitaitsy na Srednem Urale v kontse XIX – nachale XXI veka [The Chinese in the Middle Urals at the end of the XIX – beginning of the XXI century]. St. Petersburg: Mamatov, 2011. 350 p. (In Russian).

Kamenskikh M.S. (2018) Kitaitsy Permi: istoriya i kul'tura [The Chinese of Perm: History and culture]. St. Petersburg: Mamatov, 2018. 64 p. (In Russian).

Kamenskikh M.S., Avdashkin A.A. (2023) «Nash drug Van»: kul'turnye frontiry v predstavleniyakh o kitaitsakh na Urale v period 1950-kh – nachala 1960-kh gg. [“Our friend Wang”: cultural frontiers in the

ideas of the Chinese in the Urals in the period of the 1950s – early 1960s]. Zhurnal frontirnykh issledovanii. [Journal of Frontier Studies [2023. Vol. 8. No. 1. P. 161–176. (In Russian).

Kapitsa M.S. (1970) Ehskalatsiya verolomstva [Escalation of treachery]. Moscow: Znanie, 1970. 32 p. (In Russian).

Larin A.G. (2009) Kitaiskie migranty v Rossii. Istoriya i sovremennost' [Chinese migrants in Russia. History and modernity]. Moscow: Vostochnaya kniga, 2009. 512 p. (In Russian).

Larin A.G. (2003) Kitaitsy v Rossii vchera i segodnya [The Chinese in Russia yesterday and today]. Moscow: Muravey, 2003. 220 p. (In Russian).

Lukin A.V. Medved nabludaet za draconom. Obraz Kitaya v Rossii v 17–21 vekah [The Bear Watches the Dragon. The Image of China in Russia in the 17th–21st Centuries]. Moscow: AST: Vostok-Zapad, 2007. 598 p.

Nasledie kitaiskoi migratsii v regionakh Rossii: dokumenty i materialy [The Heritage of Chinese migration in Russia's regions: documents and materials] / M.S. Kamenskikh, A.A. Avdashkin, V.G. Datsyshen, O.V. Zalesskaya. Spb.: Mamatov, 2025. 114 p. (In Russian).

Perepiska upravleniya «MolotovstroI» po priemu rabochikh iz KNR [Correspondence of the Molotovstroy management on the reception of workers from China]. State Archive of the Perm Territory (GAPK). Fund. R-1084. Invent. 2. Case. 12. (In Russian).

Petrov A.I. (2003) Istoriya kitaitsev v Rossii 1856–1917 gody [The history of the Chinese in Russia 1856–1917]. St. Petersburg: Beresta LLC, 2003. 960 p. (In Russian).

Prikazy nachal'nika upravleniya stroitel'stva Molotovskoi MVD SSSR po proizvodstvennym voprosam [Orders of the head of the construction Department of the Molotov Ministry of Internal Affairs of the USSR on production issues] State Archive of the Perm Territory (GAPK). Fund. R-1084. Invent. 1. Case. 201. (In Russian).

Pyn Min (1959). Istoriya kitaisko-sovetskoi druzhby [The history of Sino-Soviet friendship]. Moscow: Publishing House of Social and Economic Sciences. lit., 1959. 360 p. (In Russian).

Sovetskaya molodeg (1958) [Soviet youth]. 1958, October 28. (In Russian).

Trest «VostokneftestroI» Ministerstva stroitel'stva predpriyatii neftyanoi promyshlennostiVostokneftestroy [Trust of the Ministry of Construction of Oil Industry Enterprises]. Municipal Archive of the city of Usolye Sibirskoe. Fund. R-32. Invent. 1. Case. 28. (In Russian).

Ural'skaya stroika (1958) [Ural construction site]. 1958. October 3. (In Russian).

Ural'skaya stroika (1961) [Ural construction site]. 1961. February 21. (In Russian).

Ural'skaya stroika (1958) [Ural construction site]. 1957. January 4. (In Russian).

Khrushchev N.S (1997). Vospominaniya [Memoirs]. Moscow: VAGRIUS, 1997. 512 p. (In Russian).

* * *

Duan Xiufeng 段秀峰, Li Xinsuo 李新锁 (2011). Qingyuan 1955: fusuyuanjian 清苑•1955: 赴苏援建 [Qingyuan. 1955. In Support of Soviet Construction]. Beijing: Xinhua, 2011. (In Chinese).

Поступила в редакцию: 25.01.2026 Received: 25 January 2026.
Принята к публикации: 25.05.2026. Accepted: 25 May 2026.